

Кто был этот человек? Почему он вдруг так себя повел? Анжелика не знала, утешаться ей или смущаться. Он назвал ее красивой и сказал, что люди будут завидовать ему, потому что она будет... принадлежать ему.

Будут ли они?..

Внезапно она потеряла нить своих мыслей. Это стало слишком из-за всех чувств, охвативших ее, поэтому она закрыла глаза и глубоко вздохнула, не заботясь о том, как это заставит ее выглядеть.

Когда она снова открыла глаза, лорд Рэйвен все еще наблюдал за ней, как будто боялся, что она упадет в обморок. Знал ли он, что она чувствует?

- Может, нам вернуться домой? - спросил он.

Домой? Это никогда не стало бы ее домом, если бы она не вышла за него замуж.

Она покачала головой: «Я в порядке».

Теперь они не могли вернуться. Она уже нанесла ущерб его репутации. Если свадьба не состоится, это будет для него еще хуже.

Отпустив ее руку, он откинулся назад. Анжелика уже скучала по теплу и комфорту, когда за что-то держишься. Но его взгляд... Это был первый раз, когда он смотрел на нее так долго. Ей хотелось бы знать, что происходит у него в голове.

- Со мной все будет в порядке, как только мы приедем. Не волнуйтесь, милорд. - Она не могла позволить себе поставить в неловкое положение его и себя.

- Я не волнуюсь, но ты, похоже, волнуешься, - сказал лорд Рэйвен.

- Я просто не встречала людей с тех пор, как я... - С тех пор, как ее заклеямили. Она не знала, как люди отреагируют на ее присутствие.

Его лицо снова напряглось: «Они будут судить тебя. Смотреть на тебя не так, шептаться о тебе, обсуждать тебя, строить предположения и, может быть, даже придумывать истории о тебе. - Он наклонил голову. - Но это всё потому, что они тебе завидуют. Женщины хотят быть похожими на тебя, а мужчины хотят быть с тобой. Они, конечно, сами себе в этом не признаются. Это заденет их гордость. Поэтому они попытаются убедить себя в обратном, используя твою ситуацию как оправдание того, что не хотят быть вами или с вами».

Анжелика удивленно моргнула. Это было самое большее, что он когда-либо говорил ей, и она внезапно успокоилась. Люди старались смотреть на нее свысока, потому что завидовали ей. Не потому, что они действительно испытывали отвращение.

Внезапно он улыбнулся и повернулся, чтобы выглянуть наружу. Это не была улыбка счастья. Один уголок его рта был приподнят больше, чем другой, и за этим последовало легкое покачивание головой.

Она бы подумала, что это неверие, но не могла понять, почему это так.

Остаток пути они просидели молча. Он смотрел на дорогу, а она наблюдала за ним. Она поняла, что его шрамы выглядели более зажившими, чем она когда-либо видела. Открытых или

свежих ран не было. Он говорил, что сам ранил себя. Она хотела спросить об этом подробнее, но не стала, решив, что это щекотливая тема. Она многого не знала об этом человеке. Так много путаницы вокруг него.

Внезапно он перевел взгляд и встретился с ней взглядом. Она застыла.

- Ты пялишься на меня. - заявил он.

- Мне очень жаль, - сказала она, сразу отводя взгляд.

- Я не возражаю. - Он отвернулся, чтобы наблюдать за дорогой. - Смотри внимательно.

Но Анжелика этого не сделала. Вместо этого она выглянула наружу и посмотрела на дорогу. Как далеко или близко она была от того, чтобы прийти к тому месту, где ее жизнь изменится? Куда вела ее эта дорога? Хорошее место или плохое место? Или ни то, ни другое? Возможно, ее встретила бы только пустота. Ее существование имело смысл только тогда, когда ее сердце находило радость только тогда, когда ее брат был рядом.

Это была та жизнь, которую она видела сама прямо сейчас.

Внезапно карета остановилась, и сердце Анжелики екнуло. Они прибыли. В панике она посмотрела на лорда Рэйвена. Он ничего не сказал, но спокойный взгляд его глаз помог ей немного успокоиться.

Дверь кареты открылась, и лорд Рэйвен вышел первым. Затем он протянул ей руку. Придерживая подол платья в другой руке, она вышла на улицу.

Когда она подняла глаза и увидела всех людей, ожидающих снаружи, она застыла на месте. Ее ноги онемели, когда она оглядела толпу, которая с любопытством смотрела на них, ожидая, когда они пройдут по красной ковровой дорожке и поднимутся туда, где ждал пастор. Она даже не могла порадоваться тому факту, что это место было так красиво украшено белыми цветами и лентами, украшающими проход. Во время подготовки она чувствовала, что лорд Квинт относился к ней не иначе, чем к любой другой невесте.

Легкое пожатие ее руки заставило ее повернуться к лорду Рэйвену. Он ободряюще посмотрел ей в глаза.

- Ты готова? - спросил он.

Она кивнула. Сделав глубокий вдох, она посмотрела вперед. Ей нечего было бояться или стыдиться. Эти люди не знали ее и не имели для нее значения, так что их мысли тоже не имели для нее значения.

Лорд Рэйвен повел ее по красной ковровой дорожке, и Анжелика увидела, что ее брат, прибывший в другом экипаже, теперь стоял в толпе. Он одарил ее жизнерадостной улыбкой, которая придала ей немного смелости.

Анжелика старалась не смотреть на других людей, хотя и чувствовала на себе их взгляды. Она посмотрела вперед, на пастора, ожидающего в конце дороги. Ближе к концу она также могла видеть Лордов, стоящих разделенными с каждой стороны.

Его Величества среди них не было.

Несколько шепотков поколебали ее уверенность, но она сделала все возможное, чтобы скрыть это и высоко держать голову. Когда они приблизились к концу, пастор улыбнулся и жестом указал им, куда им встать.

- Благословения и счастливой встречи. Благородные лорды и леди, мы собрались здесь сегодня, чтобы присоединиться к лорду Рэйвену и леди Дэвис. Они попросили вас прийти сюда, чтобы разделить их радость и заявить перед вами о своей любви друг к другу, - пастор начал свою речь.

Признаться в своей любви?

Пастор повернулся к лорду Рэйвену. «Господи, ты здесь в этот день по своей собственной воле и выбору?»

- Да, - ответил лорд Рэйвен.

Затем он повернулся к ней: «Леди, вы здесь в этот день по своей собственной воле и выбору?»

- Да, - ответила она.

- В той мере, в какой эти благородные лорд и леди поклялись пожениться в этот день, мы призываем Небеса благословить этот союз. Поэтому, если кто-либо может указать справедливую причину, по которой они не должны соединиться по Закону Божьему, то пусть они говорят сейчас, иначе после этого будут молчать вечно».

Последовал долгий момент тишины, когда ветер и деревья были единственными вещами, которые можно было услышать. Никто не возражал против их брака. Или никто не осмеливался заговорить, даже если бы они это сделали.

- Поскольку возражений против этого брака нет, давайте продолжим. - Пастор вновь заговорил.

О, Господи. Это происходило сейчас. Она слегка задрожала, когда они повернулись лицом друг к другу, а не к пастору. Она посмотрела на свою руку, которую он все еще держал, но сейчас рука была слишком онемевшей, чтобы почувствовать его прикосновение.

- Вы, лорд Рэйвен, берете леди Дэвис в жены и обещаете ей перед Богом и этими свидетелями быть ее защитником и надежным убежищем, чтить и поддерживать ее в болезни и в здравии, в добре и зле, всеми вашими мирскими силами, лелеять и оставить всех остальных, хранить вас только для нее, пока вы оба будете жить?

Снова воцарилась тишина, и Анжелика в ужасе ждала его ответа. Когда она почувствовала, что его рука слегка дрожит, она подняла глаза и увидела, что его глаза покраснели, как будто он собирался заплакать.

Его взгляд дрогнул, как дрожала его рука. Возможно, он был поражен реальностью этого и теперь передумал. Бросал ее на глазах у всех.

- Я обещаю, - Он сказал, избавляя ее от всех страхов.

- Принимаете ли вы, леди Дэвис, благородного лорда Рэйвена в качестве своего законного мужа и обещаете ему перед Богом и этими свидетелями чтить и лелеять его, быть с ним в болезни и в здравии, в добре и в зле, быть его единственным верным и надежным советником и

утешением, и, оставив все остальное, находиться рядом только с ним, пока вы оба будете живы?

Чтить и лелеять его? Собиралась ли она солгать перед Богом и всеми остальными? Может быть, поэтому он тоже колебался? В этом не было никакой чести, и обещать заботиться о нем... Она не была уверена. В конце концов, она боялась людей. Боялась отдаться кому бы то ни было.

Чувствуя кислый привкус во рту из-за своей нечестности, она ответила: «Да».

- Небесный Отец, благослови эти кольца, которые лорд Рэйвен и леди Дэвис разделили, чтобы они были видимыми знаками их связи, которая объединяет их сердца, как они дарят и получают эти кольца.

Пастор подал им кольца. Лорд Рэйвен взял кольцо и надел ей на палец, не произнося ни слова, как будто он спешил. Анжелика посмотрела на свою руку. Кольцо идеально сидело на ее пальце.

Теперь настала ее очередь. Она взяла кольцо и надела его ему на палец, тоже ничего не сказав. В любом случае это было бы ложью.

«Прими и носи это кольцо как символ моего доверия, моего уважения и моей любви к тебе», так должны были сказать оба, прежде чем подарить друг другу кольца.

Свое доверие и любовь она дарила людям раньше. Это плохо кончилось.

Они посмотрели друг на друга, держась за руки. Анжелика увидела в его покрасневших глазах совсем другие эмоции, чем те, которые она привыкла видеть.

Она не хотела видеть привычную пустоту, которая всегда была там. Вместо этого многочисленные эмоции бурлили на поверхности, угрожая вырваться наружу.

Теперь казалось, что он держал ее за руки, чтобы найти поддержку, а не наоборот, и она нежно сжала его пальцы, слегка улыбнувшись, чтобы успокоить его в ответ.

Ее жест удивил его. Его глаза расширились, прежде чем он сделал то, что она никогда бы не смогла себе представить. Он улыбнулся ей в ответ. Искренняя улыбка, без каких-либо скрытых намерений или смысла. Она не могла в это поверить, но определенно надеялась увидеть это еще раз.

- Теперь я объявляю вас, лорд Рэйвен и леди Дэвис, мужем и женой. Вы можете поцеловать невесту.

Анжелике следовало бы запаниковать, но вместо этого, зная, что, в конце концов, ее первый поцелуй был близок к тому, чего она ожидала, и то, что она скрепила свой брак уважительным образом, заставило ее почувствовать себя хорошо. Она была рада, что это был просто поцелуй, его у нее не украли, не взяли против ее воли.